

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-97-111

УДК 114+115.4+130.2+141.32

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРИРОВАННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ: ИНФРА-, УЛЬТРА- И МЕТАУРОВНЕВОЕ В ХРОНОТОПОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА

Политов Андрей Викторович,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры философии и права

Пермского национального исследовательского политехнического университета,

Россия, 614990, г. Пермь, Комсомольский проспект, 29

ORCID: 0000-0003-4175-9040

erikhczeren@yandex.ru

Аннотация

Предметом исследования настоящей статьи является структурированность пространственно-временной (хронотопологической) взаимосвязи, характеризующей человеческое существование. Целокупность времени и пространства (хронотоп) рассматривается в качестве динамической диалектической организации, имманентной существу (в особенности человеку) и развивающейся совместно с ним, являющейся неотъемлемой частью и способом его эволюции. Теоретической и методологической основой работы выступают как первоначальная концепция хронотопа отечественных философов первой половины XX столетия А.А. Ухтомского и М.М. Бахтина, так и сложившиеся к настоящему моменту в современной российской науке подходы к хронотопологическим исследованиям, такие как самарская философско-культурологическая школа, екатеринбургская социально-философская школа и саранская филолого-культурологическая школа. Для углубления и дальнейшего развития представления о структурированности хронотопологии сущего и человека вводится модель ее базовых структурных элементов – принципов, модусов (способов) и форм (уровней) ее становления и функционирования. Принципами хронотопологической структуры выступают фундаментальные диалектико-логические схемы, определяющие базовые основы ее функционирования и развития, задающие общий вектор ее эволюции. Хронотопологические формы представляют собой устойчиво сформировавшиеся общности, возникающие и функционирующие в процессе становления и развития пространственно-

временной структуры. Модусами хронотопологической организации служат конкретно-исторически и индивидуально определенные для каждого человека способы ее функционирования и прогресса. В работе делается предположение о присутствии в хронотопологической организации, помимо базовых интегральных форм, вторичного ряда структурных элементов: инфра-, ультра- и метауровней, которые дополняют и усложняют ее основные формы. Инфрауровень пространственно-временной структуры составляют такие хрональные и топологические явления, как материально-телесный низ, отчужденное необустроенное социальное пространство, отчужденное историческое время. Ультрауровневое представлено личностным миром и микрохронотопом сознания, обустроенным публичным и приватным пространством, экзистенциально подлинным временением. Метауровень времени и пространства есть итоговое обобщение эволюционного пути хронотопологической структуры от жизни конкретного человека до исторического пути культуры, общества, цивилизации.

Ключевые слова: хронотоп, хронотопология, время, пространство, место, локус, человек, культура, сущее, экзистенция.

Библиографическое описание для цитирования:

Политов А.В. К вопросу о структурированности пространственно-временной взаимосвязи: инфра-, ультра- и метауровневое в хронотопологии человека // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 2, ч. 1. – С. 97–111. – DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-97-111.

Введение. Пространство и время человека как структура

Категорию хронотопа [7, с. 341–503; 28, с. 67–71] в гуманитарных и философских науках используют для раскрытия и описания пространственно-временных качеств различных областей действительности [6, с. 7–18; 15, с. 158–172; 35, с. 479–483]. Базовое понятие хронотопа как целокупности времени и пространства расширим до представления о нем как полноценной структуре, для чего будем пользоваться категорией *хронотопологии*. Последняя есть пространственно-временная организация, имманентная сущему, существование которого представляет собой временение, временность, время (хронос, первичный элемент хронотопа), пространственно организованное, развернутое (топос, вторичный элемент хронотопа). Речь идет не о структуре пространства и времени самих по себе, как, например, в физике, но только о пространственно-временной организации, имманентной сущему: *пространство и время понимаются и раскрываются только в связи с сущим*. К примеру, человеку оказываются свойственны конкретно-исторически определенные практики временения (собственно существования в разные жизненные этапы) и опространствления (размещение, расположение, ориентирование в окружающем мире, социуме, культуре). *Топологические и временные практики представляют собой способы развития человека, и вместе с тем способы развития характеризующих человека времени и пространства.*

Хронотопология представляет собой такую полииерархичную конфигурацию, в которой различные уровни диалектически, процессуально и функционально связаны и обусловлены, образуют устойчивые континуальные общности. Первоначально *уровнем* пространственно-временной структуры определим составляющий ее элемент, несущий определенную функциональную нагрузку, диалектически, процессуально заданную соотношением с иными элементами структуры. Уровни хронотопологии не просто взаимодействуют, но соприкасаются друг с другом, функционируя сообща. Действие одного уровня напрямую и косвенно сопровождается и поддерживается другими уровнями. Уровень организации есть не только функция, но и степень ее сложности, состояние ее развития, способ (модус) и принцип ее функционирования и существования, поскольку всякая структура реализуется только посредством своих функциональных элементов (А. Шопенгауэр выделял пространство и время в качестве принципов индивидуации [30, с. 109, 283]). Каждый уровень пространственно-временной организации сущего характеризуется наличием собственных специфических пространственных и временных форм, заданных функциональностью и сложностью конкретного уровня. И пространственно-временные уровни, и пространственно-временные формы – эволюционно изменяющиеся, исторические структуры.

Структура в целом характеризуется определенной сложностью, спецификой, организацией и уровневостью своего построения, своей исторической эволюцией. Функционируя, организация приходит в своем существовании к диалектическому соотношению внутри самой себя составляющих ее элементов. Последние различаются в соотношении друг с другом, в своей действительной процессуальности и функциональности. Помимо функциональной идентификации и самоидентификации элементов структуры последние различаются и как выразители разной степени сложности, составляющей всю интегральную сложность системы, и как собственно сформировавшиеся антагонистические пары, находятся в единстве/борьбе, что приводит к появлению низших и высших функциональных и структурных уровней организации.

В становлении сущего структура последнего существует в постоянной динамике, обусловленной функциональными задачами, в которой каждый элемент структуры не есть в буквальном смысле нечто ставшее, само по себе завершенное, статическое, но определяется только по своей действительной фактической нагрузке в имманентной связи с другими структурными единицами. Именно в диалектическом соотношении и функциональности всякий элемент определяется в качестве нижележащего, низшего, либо вышележащего, высшего. По отношению к пространственно-

временной структуре сущего предположим, что в ней, как во всякой организации, должно иметь место соответствующее диалектическое различие высшего и низшего, простого и сложного, ведущего и поддерживающего.

Хронотопологические структурные элементы. Гипотеза об инфра-, ультра- и метауровнях в хронотопологии человека

Следует полагать, что человеку как особому рода существу должны быть свойственны и особенные время-пространство, и особенная их организация и диалектика. Далее речь пойдет о времени и пространстве именно человека, а уже не абстрактно взятого сущего. В человеческой хронотопологии выделим два ряда *форм* (собственно уровней или общностей, интегралов): 1) *имманентная* (материальное временение и расположение, круг наличного бытия); 2) *личностная* (индивидуально-ценностно нагруженный окружающий мир); 3) *когнитивная* (психика, внутренний мир или микрохронотоп сознания); 4) *социальная* (социальный хронотоп, общественное и приватное пространства) и 5) *культурная* (культура, история, цивилизация) хронотопологии. Помимо форм, структурными элементами должны являться *принципы*, согласно которым протекает общий ход ее эволюции (совместно с развитием самого сущего) и *модусы*, собственно конкретные способы ее формообразования и развития (практики временения и опространствления).

Принципы, модусы и формы собственно образуют *хронотопологию человека* (в родовом смысле; соответственно, есть и хронотопология индивида – каждого отдельного жизненного пути). Непосредственно топология дана в локусе человеческой жизни, месте существования индивида, центре событийного свершения; человеческое существование имманентно локализовано, причем не только топологически, но и хроноально. Изначально топологично конфигурирована сама человеческая телесность, вписанная в онтологическую коммуникацию с иными телесными топологиями и тем самым в хронотопологическую общность более высокого порядка, в социальный хронотоп [1, с. 157–164; 3, с. 412–417; 18, с. 109–114] и хронотоп культуры [5, с. 165–170; 10, с. 27–45; 19, с. 102–107].

Имманентная хронологичность и топологичность человека обобщается в человеческую хронотопологию – специфическую пространственно-временную организацию, общность, именуемую «человек». Материальная топология не может одновременно не означать топологию семантическую; материально-телесная топология (низ/верх) предстает своего рода отображением в материальной непосредственности, в материальной поверхности семантической топологии (низменное/возвышенное), является своего рода картой, схемой, планом человеческого микрокосма (микрохронотопа), связанного с макрокосмом (макрохронотопом), что на-

ходит свое отражение, в частности, в восточной культуре (сад как микрокосм/образ макрокосмоса, изображение на ковре в человеческом доме как схематическое изображение человеческого микрокосма и природного макрокосма) [2, с. 157, 158].

Вернемся к хронотопологическим формам и введем еще второй ряд — три идущие параллельно первому ряду общности: *инфра-, ультра- и мета-уровневое*.

Инфрахронология (*инфрауровневое* в пространственно-временной организации сущего) есть низшее, нижележащее, стремящееся вниз, образующее низовой уровень пространственно-временной структуры. Это низовая топология и экзистенциально падшее временение. Наиболее доступной для восприятия и описания является низовая топология. В имманентной, фактической данности телесная топология диалектически разделяется на верх и низ; приведем в этой связи понятие материально-телесного низа, развитое М.М. Бахтиным в его фундаментальной работе о литературно-художественном мире знаменитого произведения Ф. Рабле [8, с. 162]. Топологическое по своей сущности понятие материально-телесного низа отражает не только буквально нижнюю часть человеческого организма, но выражает низ семантический, смысловой [8, с. 87, 93, 94, 120–123], инфрауровневое в человеческой топологии, диалектически сформировавшееся из общности всего примитивного, устремленного вниз, низшего, падшего, отягощенного, нечистого [8, с. 38, 64, 92, 162, 188].

Материально-телесный низ как инфрауровневая телесная топология включается в общности более масштабного порядка: в инфрауровень социальной и человеческой хронотопологии в целом, вмещающий в себя все низменные, отчужденные, отягощенные, деформированные пространственные и временные формы (отчужденное публичное пространство — «социальное дно»; отчужденное от человека и ставшее «внешним» и «чужим» ему время; застывшее, заболоченное время общественной и культурной периферии; деформированное культурно-историческое время и пространство; деформированное и отчужденное приватное пространство и множество иных форм). При этом инфрауровневое диалектически неразрывно связано с иными элементами хронотопологической структуры, находится с ними в процессуальной функционально выстроенной связи и взаимодействии.

Здесь необходимо отметить некоторую даже полезную функциональную нагрузку, выполняемую инфрахронологией, заключающуюся в уравновешивании вышележащих элементов конфигурации и в собственном предназначении данного уровня, его функций: инфрауровневое есть не только низина, но и в определенной степени *глубина*. К примеру, болото — это *природная, имманентная инфратопология*, включа-

ющая и семантическую отрицательность как локус застывшего времени, ареал забвения, угасания и смерти, но вместе с тем несущая определенное положительное значение как для имманентно-материальной сферы природы в целом (болото – важнейшая и богатейшая часть экосистемы (био-хронотопа), во многом поддерживающая климатический и водный баланс и т. п.), так и уже для собственно человеческих социальной и культурной сфер (болото как убежище, место спасения, переживания опасности, ареал таинственного и неизведанного и т. д.).

В когнитивной и личностной сферах инфрауровневым будут страсти и пороки души, низменная аффектация, отягощающая разум [27, с. 334, 335]. Инфрауровневым личностной хронотопологии могут являться пространственные и временные формы, сыгравшие отрицательную роль в существовании человека; окружающие человека имманентное, социальное и личностное пространства (и скрытое за ними время) могут нести негативное для него значение как отчужденное криминализованное пространство детского дома, спецшколы, двора, инфрапространство подвалов, подъездов, гаражей, окраин, трущоб. Подобный инфрауровневый топос формирует и одновременно деформирует жизнь человека, его личностную хронотологию, выстраивающуюся в континууме окружающих имманентной, социальной, культурной хронотопологии, выступающих независимыми и внешними личности обстоятельствами и условиями ее развития.

Ультрахронотопология, *ультрауровневое* – высшее (чисто топологически – верхнее), стремящееся к возвышению, представляющее собой возвышенное, высокое. Таким в самой человеческой хронотопологии выступают личностная и когнитивная хронотопология, личностный мир и сознание индивида – взаимосвязанные, но вместе с тем относительно самостоятельные пространственно-временные структуры, сложные по составу. Пространственные и временные особенности личностного и психического мира человека были исследованы в области психологии и педагогики (развитие и деформации личностного и психологического (внутреннего) мира, его специфика; особенности восприятия пространства и времени и синтеза пространственно-временной картины окружающего мира; социальное, личностное формирование человека) [23, с. 37–49; 25, с. 442–479; 26, с. 25–34; 32, с. 15–31; 33, с. 113–123], гносеологии и феноменологии (временные и пространственные формы мышления, их соотношение; топологичность внутреннего времени – темпоральное поле) [9, с. 41–62; 13, с. 138–179; 14, с. 23–32; 16, с. 65–89; 21, с. 151–155; 22, с. 231–255; 24, с. 137–198; 31, с. 86–98], философской антропологии (микрокосм человека; экзистенция как особый род временения; временные и пространственные формы человеческого существования) [17, с. 194, 195; 20, с. 157–163; 29, с. 277–280; 34, с. 70–78; 36, с. 51–90].

Личностная хромотопология выступает по своему масштабу более широкой, нежели когнитивная: микрокосм личности не столь явственно солипсичен, сколь микрохромотоп сознания; сущностное их отличие лежит в специфике личностных и когнитивных пространственно-временных форм. Превращенные формы пространства и времени личностного мира не замыкаются, не сосредоточиваются только в собственном микрокосме, что особенно характерно для когнитивной хромотопологии, но скорее представляют собой модифицированные пространственные и временные формы наличного бытия человека (имманентной хромотопологии). Личностная хромотопология в конечном счете есть индивидуально-ценностная модифицированная имманентная хромотопология; пространственно-временные формы личностного мира сохраняют связь, родство с пространственно-временными формами имманентного хромотопа. Пространственные и временные формы когнитивной хромотопологии, в свою очередь, стремятся к отмежеванию, обособлению, независимости от окружающего внеположенного им пространственно-временного континуума, замыкаясь в автономности солипсистского микрохромотопа/микрокосма сознания.

Метауровневое в человеческой хромотопологии выступает как итог, обобщение эволюции индивидуальных способов временения и опространствления человека, как результат пройденного (вместе с жизненным вектором самой личности) пути развития хромотопологической структуры индивида. Метахромотопология есть обобщенная в результате существования человека целокупность свойственных, освоенных/приобретенных и доступных индивиду хрональных и топологических практик. Сформировавшиеся в течение всей человеческой жизни, идущие еще от изначально предоставленных индивиду окружающих условий временные и пространственные практики (способ существования, оперирования с действительностью, обустройство окружающего мира и т. д.), в результате синтезируют метауровень хромотопологии личности в целом как осмысление и обобщение пройденного человеком (и его временем и пространством) пути.

Помимо индивидуального жизненного пути и его обобщений, в метауровень включается и интегральное понятие человека. Соответственно, возможно формирование метаобразов метакультуры и метаистории, обобщенных на уровне социума, культурно-исторических эпох и цивилизации временных и пространственных практик. *Метахромотоп* – это обобщение индивидуального жизненного пути (временения) и жизненного мира (пространства) человека, конкретного общества и всей культуры. *Метавремя* – итог и обобщенный образ временения, *метাপространство* – итог и обобщенный образ топологических практик индивида, социума и цивилизации. Выскажем также предположение, что одним

из видов метауровневого может быть *хронотоп сновидения*, представляющего собой не только специфическое преломление и взаимосвязь личностной и когнитивной хронотопологии, но и обладающего определенной самобытностью, самостоятельностью. Последняя выражается в том, что внутренний пространственно-временной мир сна особым образом обобщает наличное бытие человека, событийный ряд, с ним происходящий, и, по сути, является хотя и специфически преломленным, но одним из способов осмысления, одним из интегралов человеческой жизни, что, собственно, и относится к метахронотопологическому как наивысшему обобщению и осмыслению человеческого временения и опространствления в нашем понимании.

Специфическим, стоящим на стыке метафизического видения и высокой художественной культуры, примером рассмотрения метауровневого, включающего сопряженные с ним инфра- и ультрауровни, в философской литературе является образ *метагорода* (метасемантического, метафизического выражения городского целого, высшего абстрактного выражения сущности и эволюции локализованной, топологически оформленной культурной/цивилизационной общности) в отечественной религиозной традиции первой половины XX века, правопреемницы философии и культуры Серебряного века [4, с. 616–627]. «Метапetersбург» (или «транспetersбург») Д.А. Андреева – не налично данная в повседневности действительность, а обобщенное высшее топологическое и хронологическое единство города, всего его исторического пути: метахронотоп в данном случае – это *трансфизическая топология* и «*вот-данное*» (*явленное всё здесь и сейчас, весь жизненный путь – в одном локусе*) *метавремя*. Время и пространство на метауровне, таким образом, не только концентрируются, но фактически *сообщны*, *совместны*, даны в локусе метахронотопа.

Примером интегрального, всеобщего метауровневого выступает ноосфера Э. Леруа и В.И. Вернадского [11, с. 469–472], являющая собой высший, интегральный уровень обобщения и осмысления человеческой духовной и ментальной активности (*хронологическое соотношение: временение когнитивной и духовной сфер*), диалектически связанный с уровнем более низшего инфрапорядка – с биосферой (*топологическое соотношение «верх – низ»*). И биосфера, и ноосфера как метаинтеграл сущего свободны от его наличной индивидуальности и субъективности, но сообщают ему объективные, необходимые основания его существования и будущего. Понятие ноосферы выступает иллюстрацией диалектической картины мироздания, представляющего собой единую целостную естественную организацию, структурные элементы, уровни которой эволюционно и функционально объединены, взаимосвязаны и взаимозависимы; каждый элемент, уровень определяется через другой и в связи с другим и вне диалектического соотношения

с иными структурными единицами существовать и действовать не может; ноосфера выступает в качестве ультрауровневого по сравнению с биосферой, служащей, в свою очередь, инфрауровнем (одновременно диалектически выступающей ультрауровневым для собственных субструктур) [12, с. 124–130].

Заключение

Подведем итоги исследования и высказанной в нем гипотезы:

а) сущее не есть абстрактно взятое «тело», «предмет», «объект», но диалектическое динамическое единство, составляющие элементы которого структурированы процессуальным и функциональным соотношением. *Человек не «объект», а живое единство (наличное бытие и экзистенция);*

б) хронотоп как акциденция сущего представляет собой эволюционирующую диалектическую структуру. Формирование и развитие хронотопологической структуры – неотъемлемая часть и способ эволюции сущего: *становление пространства и времени человеческой жизни – важнейшая и естественная составляющая жизненного пути самого человека;*

в) хронотопологическая структура состоит из диалектически связанных и обусловленных элементов – *принципов, модусов и форм (уровней)*, которые определяются целями, задачами, реальной процессуальностью, функциональностью и сложностью организации. *Чем сложнее и развитее человек, тем сложнее пространственные и временные измерения его существования; к сожалению, справедливо и обратное;*

г) человеческой топологии и хронологии, как и самому индивиду, присущи возвышенное (обустроенное, наполненное заботой пространство, смыслонаполненное время, экзистенциально подлинное временение) и низменное (деформированное, отчужденное пространство, экзистенциально падшее временение, отчужденное «внешнее» время), налично-бытийное (обыденность, повседневность) и метафизическое (метапространство и метавремя жизненного пути индивида, общества, культуры, цивилизации). *Имманентная, личностная, когнитивная, социальная и культурная хронотопологии человека обнаруживают в себе инфра-, ультра- и метауровневое;*

д) от конкретного уровня индивидуальной хронотопологической структуры (*микрохронотоп/индивидуальная хронотопология*) обнаруживается диалектический переход к процессуально и функционально устойчивой общности, целокупности – интегралу на уровне культуры, истории, общества, цивилизации, диалектически связанному с иными интегральностями в рамках хронотопологии сущего в целом. *Последнее раскрывается как общность мира / мирность мира / мировой горизонт / макрохронотоп.*

Литература

1. *Азаренко С.А.* Бытие как бытие-в-коммуникации // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». – 2017. – Т. 20. – С. 157–164.
2. *Азаренко С.А.* Топологическое философствование: тела, знаки и социальная коммуникация // Уральская философская школа: 50 лет – 50 имен. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ин-та упр. фил. РАНХиГС, 2016. – С. 147–159.
3. *Азаренко С.А.* Топологическое философствование и социальная коммуникация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2016. – Т. 16, вып. 4. – С. 412–417. – DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-412-417.
4. *Андреев Д.А.* Роза мира. – СПб.: Азбука, 2017. – 864 с.
5. *Барбошина Н.В., Илвицкая Л.Г.* Город и его пространственно-временные модусы // Проблемы и тенденции развития социокультурного пространства России: история и современность. – Брянск: Брян. гос. инж.-технол. ун-т, 2020. – С. 165–170.
6. *Бардонов С.Н.* Социальный хронотоп как качественно-количественная определенность общественного развития: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01 / Киев. гос. ун-т. – Киев, 1991. – 18 с.
7. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Т. 3. Теория романа (1930–1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
8. *Бахтин М.М.* Собрание сочинений. Т. 4 (2). – М.: Языки славянских культур, 2010. – 752 с.
9. *Бергсон А.* Длительность и одновременность. – М.: Добросвет: КДУ, 2013. – 160 с.
10. *Бурлина Е.Я., Барбошина Н.В., Илвицкая Л.Г.* Выход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее // Философские науки. – 2019. – Т. 62, № 11. – С. 27–45.
11. *Вернадский В.И.* Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2010. – 744 с.
12. *Вернадский В.И.* Философские мысли натуралиста. – М.: Наука, 1988. – 520 с.
13. *Гоббс Т.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 622 с.
14. *Гуссерль Э.* Собрание сочинений. Т. 1. Феноменология внутреннего сознания времени. – М.: Логос: Гнозис, 1994. – 102 с.
15. *Дудина М.Н.* Детство в современном хронотопе // Психологический вестник Уральского федерального университета. – Екатеринбург, 2013. – Вып. 10. – С. 158–172.
16. *Кант И.* Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2006. – 736 с.
17. *Карсавин А.П.* Философия истории. – СПб.: Комплект, 1993. – 352 с.
18. *Кемеров В.Е.* Социальный хронотоп как проблема интеграции современного обществознания // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2007. – Вып. 7. – С. 109–114.

19. *Клюева И.В.* М.М. Бахтин между столицей и провинцией: встречи в Малеевке (1963–1966) // Центр и периферия. – 2015. – № 3. – С. 102–107.
20. *Левинас Э.* Время и другой; Гуманизм другого человека. – СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. – 265 с.
21. *Лейбниц Г.В.* Сочинения. В 4 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1983. – 686 с.
22. *Локк Д.* Сочинения. В 3 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
23. *Лурья А.Р.* Потерянный и возвращенный мир (история одного ранения). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 121 с.
24. *Мерло-Понти М.* Феноменология восприятия. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – 606 с.
25. *Минковский Э.* Проживаемое время. Феноменологические и психопатологические исследования. – М.: Городец, 2018. – 496 с.
26. *Попов Е.Б.* Развитие человека и психологическое время жизни. – СПб.: Экспресс, 2005. – 79 с.
27. *Спиноза Б.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. – СПб.: Наука, 1999. – 489 с.
28. *Ухтомский А.А.* Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
29. *Хайдеггер М.* Введение в метафизику. – СПб.: Высш. религиоз.-филос. шк., 1998. – 303 с.
30. *Шопенгауэр А.* Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Мир как воля и представление. Т. 1. – М.: Терра: Республика, 1999. – 496 с.
31. *Юм Д.* Сочинения. В 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1996. – 733 с.
32. *Якиманская И.С.* Развитие пространственного мышления школьников. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
33. *Ясперс К.* Общая психопатология. – М.: Практика, 1997. – 1056 с.
34. *Ясперс К.* Философия. Кн. 3. Метафизика. – М.: Канон+: Реабилитация, 2012. – 296 с.
35. *Yakovleva A.A., Lomakina I.N.* The chronotope in Don Delillo's prose // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы I Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 2017. – С. 479–483.
36. *Gumbrecht H.-U.* The Production of Presence. What Meaning cannot convey. – Stanford: Stanford University Press, 2004. – 180 p.

Статья поступила в редакцию 01.02.2022.

Статья прошла рецензирование 20.04.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-97-111

ON THE STRUCTURING OF THE SPATIO-TEMPORAL RELATIONSHIP. INFRA-, ULTRA- AND METALEVELS IN HUMAN CHRONOTOPOLOGY

Politov, Andrei,

*Cand. of Sc. (Philosophy), Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Philosophy and Law,
Perm National Research Polytechnic University,
29 Komsomolsky Prospekt, Perm, 614990, Russian Federation
ORCID: 0000-0003-4175-9040
erikhczeren@yandex.ru*

Abstract

The subject of the study is the structuring of the spatiotemporal (chronotopological) relationship that characterizes human being. The article considers the totality of time and space (a chronotope) as a dynamic dialectical organization, immanent to all that existence (especially human), developing together with it and being an integral part and a way of its evolution. The theoretical and methodological basis of the work is the original concept of the chronotope of the Russian philosophers of the first half of the twentieth century (A.A. Ukhtomsky and M.M. Bakhtin), as well as the approaches to chronotopological research that have been developed to date in modern science, such as the Samara Philosophical and Cultural school, the Ekaterinburg Sociological and Philosophical school and the Saransk Philological and Cultural school. The study develops the model of basic structural elements of chronotope, which includes principles, modes and forms (levels), that are introduced to deepen and further develop the idea of the structuring of the chronotopology of the world and a human. The principles of the chronotopological structure are fundamental dialectical and logical schemes that define the basic foundations of its functioning and development, setting the general vector of its evolution. Chronotopological forms are steadily formed levels of the spatiotemporal structure that arise and function in the process of its formation and development. The modes of chronotopological organization are the ways of its functioning and progress that are specifically historically and individually determined for each person. The paper suggests the presence in the chronotopological organization of a secondary number of structural elements, which are in addition to the basic integral forms. There are infra-, ultra- and metalevels, which complement and complicate basic chronotopological forms. The infra level of the spatiotemporal structure consists of such temporal and topological phenomena as the material bodily bottom, alienated unsettled social space and alienated historical time. The ultra level is represented by the personal world and the microchronotope of consciousness, equipped with public and private space and existentially authentic time. The meta level of time and space is the final generalization of the evolutionary path of the chro-

notological structure, from the life of a particular person to the historical path of culture, society and civilization.

Keywords: chronotope, chronotology, time, space, place, locus, human, culture, being, existence.

Bibliographic description for citation:

Politov A. On the Structuring of the Spatio-Temporal Relationship. Infra-, Ultra- and Metalevels in Human Chronotology. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2023, vol. 15, iss. 2, pt. 1, pp. 97–111. DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.1-97-111.

References

1. Azarenko S.A. Bytie kak bytie-v-kommunikatsii [Being as being-in-communication]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie = The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies*, 2017, vol. 20, pp. 157–164. (In Russian).
2. Azarenko S.A. Topologicheskoe filosofstvovanie: tela, znaki i sotsial'naya kommunikatsiya [Topological philosophy: the body, signs and social communication]. *Ural'skaya filosofskaya shkola: 50 let – 50 imen [Ural school of philosophy: 50 years – 50 names]*. Ekaterinburg, Ural Institute of Management – a branch of RANEPa Publ., 2016, pp. 147–159.
3. Azarenko S.A. Topologicheskoe filosofstvovanie i sotsial'naya kommunikatsiya [Topological Philosophy and Social Communication]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, iss. 4, pp. 412–417. DOI: 10.18500/1819-7671-2016-16-4-412-417.
4. Andreev D.L. *Roz'a mira [The Rose of the World]*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2017. 864 p.
5. Baraboshina N.V., Ilivitskaya L.G. Gorod i ego prostranstvenno-vremennye modusy [City and its spatiotemporal modes]. *Problemy i tendentsii razvitiya sotsiokul'turnogo prostranstva Rossii: istoriya i sovremennost' [Problems and trends in the development of the sociocultural space of Russia: history and modernity]*. Bryansk, Bryansk State University of Engineering and Technology Publ., 2020, pp. 165–170.
6. Bardonov S.N. *Sotsial'nyi khronotop kak kachestvenno-kolichestvennaya opredelennost' obshchestvennogo razvitiya*. Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Social chronotope as qualitative and quantitative certainty of social development. Author's abstract of PhD in Philosophy]. Kiev, 1991. 18 p.
7. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii*. T. 3. *Teoriya romana (1930–1961 gg.)* [Collected works. Vol. 3. Theory of the novel (1930–1961)]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2012. 880 p.
8. Bakhtin M.M. *Sobranie sochinenii* [Collected works]. Vol. 4 (2). Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010. 752 p.
9. Bergson H. *Dlitel'nost' i odnovremennost'* [Duration and simultaneity]. Moscow, Dobrosvet Publ., KDU Publ., 2013. 160 p. (In Russian).

10. Burlina E.Ya., Baraboshina N.V., Ilivitskaya L.G. Vыход в город и хронотопия: история, повседневность, будущее [Exit to the city and chronotopia: history, everyday life, future]. *Filosofskie nauki = Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2019, vol. 62, no. 11, pp. 27–45.
11. Vernadskii V.I. *Izbrannye trudy* [Selected works]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 744 p.
12. Vernadskii V.I. *Filosofskie mysli naturalista* [Philosophical thoughts of a naturalist]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 520 p.
13. Hobbes T. *Sochineniya* [Essays]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 622 p. (In Russian).
14. Husserl E. *Sobranie sochinenii*. T. 1. *Fenomenologiya vnutrennego soznanija vremeni* [Collected works. Vol. 1. The phenomenology of the inner consciousness of time]. Moscow, Logos Publ., Gnozis Publ., 1994. 102 p. (In Russian).
15. Dudina M.N. Detstvo v sovremennom khronotope [Childhood in the modern chronotope]. *Psikhologicheskii vestnik Ural'skogo federal'nogo universiteta* [Psychological Bulletin of the Ural Federal University]. Ekaterinburg, 2013, pp. 158–172.
16. Kant I. *Kritika chistogo razuma* [Critique of pure Reason]. Moscow, Eksmo Publ., 2006. 736 p. (In Russian).
17. Karsavin L.P. *Filosofiya istorii* [Philosophy of history]. St. Petersburg, Komplekt Publ., 1993. 352 p.
18. Kemerov V.E. Sotsial'nyi khronotop kak problema integratsii sovremennogo obshchestvoznaniya [Social chronotope as a problem of integration of modern social science]. *Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya RAN = Research Yearbook of the Institute of Philosophy and Law*, 2007, iss. 7, pp. 109–114.
19. Klyueva I.V. M.M. Bakhtin mezhdru stolitsej i provintsij: vstrechi v Maleevke (1963–1966) [M.M. Bakhtin between the capital and the province: meetings in Maleevka (1963–1966)]. *Tsentr i periferiya = Center and Periphery*, 2015, no. 3, pp. 102–107.
20. Levinas E. *Vremya i drugoi. Gumanizm drugogo cheloveka* [Time and another. The humanism of another person]. St. Petersburg, Higher Religious and Philosophical School Publ., 1998. 265 p. (In Russian).
21. Leibniz G.W. *Sochineniya* [Works]. In 4 vols. Vol. 2. Moscow, Mysl' Publ., 1983. 686 p. (In Russian).
22. Locke J. *Sochineniya* [Works]. In 3 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 621 p. (In Russian).
23. Luriya A.R. *Poteryannyj i vozvrashchennyj mir (istoriya odnogo ranenija)* [The lost and returned world (the story of one wound)]. Moscow, Moscow University Publ., 1971. 121 p. (In Russian).
24. Merleau-Ponty M. *Fenomenologiya vospriyatija* [Phenomenology of perception]. St. Petersburg, Yuventa Publ., Nauka Publ., 1999. 606 p. (In Russian).
25. Minkowski E. *Prozhivaemoe vremya. Fenomenologicheskie i psikhopatologicheskie issledovaniya* [Living time. Phenomenological and psychopathological research]. Moscow, Gorodets Publ., 2018. 496 p. (In Russian).

26. Popov E.B. *Razvitiye cheloveka i psikhologicheskoe vremya zhizni* [Human development and psychological life span]. St. Petersburg, Ekspres Publ., 2005. 79 p.
27. Spinoza B. *Sochineniya*. [Works]. In 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg, Nauka Publ., 1999. 489 p. (In Russian).
28. Ukhtomskii A.A. *Dominanta* [Dominant]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 448 p.
29. Heidegger M. *Vvedenie v metafiziku* [Introduction to Metaphysics]. St. Petersburg, Higher Religious and Philosophical School Publ., 1998. 303 p. (In Russian).
30. Schopenhauer A. *Sobranie sochinenii*. V 6 t. T. 1. *Mir kak volya i predstavlenie*. T. 1 [Collected works. In 6 vols. Vol. 1. The world as will and representation. Vol. 1]. Moscow, TERRA Publ., Respublika Publ., 1999. 496 p. (In Russian).
31. Hume D. *Sochineniya* [Works]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, Mysl' Publ., 1996. 733 p. (In Russian).
32. Yakimanskaya I.S. *Razvitiye prostranstvennogo myshleniya shkol'nikov* [Spatial thinking development of schoolchildren]. Moscow, Pedagogika Publ., 1980. 240 p.
33. Jaspers K. *Obshchaya psikhopatologiya* [General psychopathology]. Moscow, Praktika Publ., 1997. 1056 p. (In Russian).
34. Jaspers K. *Filosofiya*. Kn. 3. *Metafizika* [Philosophy. Bk. 3. Metaphysics]. Moscow, Kanon+ Publ., Reabilitatsiya Publ., 2012. 296 p. (In Russian).
35. Yakovleva A.A, Lomakina I.N. The chronotope in Don Delillo's prose. *Perevodcheskii diskurs: mezhdistsiplinarnyi podkhod* [Translation discourse: an interdisciplinary approach]. Materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference. Simferopol', 2017, pp. 479–483.
36. Gumbrecht H.-U. *The Production of Presence. What Meaning cannot convey*. Stanford, California, Stanford University Press, 2004. 180 p.

The article was received on 01.02.2022.

The article was reviewed on 20.04.2022.